

Гром среди ясного неба.

«Значит, ты тоже это почувствовала?!» - Санг Ван приподняла рукой подушку под шеей и тихонько вздохнула. Ну, это было так очевидно, что любой мог заметить!

Глаза Лю Я заблестели, и она с улыбкой захлопала в ладоши: "Теперь я все понимаю! Должно быть, потому, что молодая госпожа боролась сегодня за то, чтобы не заставить семью Ши потерять свою репутацию, старая госпожа стала счастливой, и поскольку Нан Ли ранее не относилась к вам благосклонно, она пришла, чтобы загладить свою вину перед молодой госпожой!"

Санг Ван хихикнула и с улыбкой пожурела: "Вот я и думала, что ты последуешь за Нан Ли, так как уже немного повзрослела, но кто же знал, что ты все еще такой же глупый червячок!"

Под влиянием серьезной Нан Ли Лю Я иногда испытывала просветления. Хотя эти просветления ею ощущались нечасто, время от времени ей приходилось говорить о них с Нан Ли и хвалить ее, чтобы выразить свою признательность. Ее пять чувств, теперь обострившихся, были далеко не так близки к совершенству с точки зрения Нан Ли, но она стала намного лучше, чем раньше. Услышав то, что сказала Санг Ван, девушка надулась: "Молодая госпожа, не могли бы вы сказать мне причину, почему вы называли меня глупой?"

Санг Ван немного приподняла подбородок девушки, чтобы посмотреть ей в глаза, прежде чем улыбнуться: "Нан Ли - старая леди, которая служит моей свекрови всю свою жизнь и является той, кого уважает даже молодой хозяин. До тех пор, пока она не сделает ничего из ряда вон выходящего, семья Ши будет щедра к ней и станет заботиться о ней до самой смерти. Если это так, то зачем ей понадобилось заглаживать свою вину передо мной?"

Лю Я была поражена, и ее рот выпалил: "Это правда. Ее действия также могут закончиться тем, что она спровоцирует мисс Гу! Нет никакого смысла в том, чтобы она была настолько глупа, чтобы поднять бурю... фу, юная госпожа, я говорю слишком много...."

След одиночества пронзил сердце Санг Ван, но она продолжала улыбаться и покачала головой: "Ты права, ей нет смысла быть такой глупой..."

«Юная госпожа, - Лю Я, немного нервничая, взяла инициативу в свои руки и спросила: - почему бы мне не помочь вам и немного порасспросить ее об этом?»

«Ни в коем случае! - Санг Ван поспешно отказалась:- Вопросы, касающиеся старой госпожи, - это не то, о чем мы можем легко узнать. Не действуй опрометчиво!»

Чувствуя себя немного неловко, Лю Я быстро улыбнулась: "Я, конечно, не сделаю этого лично, поэтому это не вызовет неприятностей для молодой госпожи. Я могу узнать об этом через мою крестную. Юная госпожа, будьте уверены, в этом доме нет ничего такого, о чем моя крестная не могла бы узнать! Более того, я гарантирую, что никто ничего не узнает!"

Лю Я говорила очень гордо, без тени стыда.

"И этого нельзя! Старая госпожа - мать молодого господина, - твердо сказала Санг Ван. Неужели ты думаешь, что Нан Ли осмелится сплетничать о ней? Более того, я не хочу ее беспокоить! Не волнуйся, если там действительно что-то есть, Нан Ли сама это скажет! Нам нет нужды спрашивать!"

Глаза Лю Я расширились в большом недоверии, когда множество вопросов нахлынуло на нее,

но Санг Ван просто улыбнулась и велела ей спать.

В следующие несколько дней Ван Ши проявляла к Санг Ван несравненную благосклонность. В маленьком саду один за другим появлялись хорошие товары: одежда и украшения, косметические средства, старинные украшения, выставочные украшения, свежие фрукты и закуски, красивые блюда и так далее.

Слуги видели, что юную госпожу обожают. Было ясно, что она показала, кто в будущем будет управлять домом!

В доме Ши Фэнджу и Санг Ван все слуги были заняты украшением и улучшением здания. Лю Я, Чжидэ и многие другие заискивали перед Санг, куда бы она ни пошла. Возросло и число дам, пришедших приветствовать молодую хозяйку дома.

Санг Ван обращалась со всеми скромно, что делало всех присутствующих чрезвычайно счастливыми, особенно девиц, которые находили ее интересной и часто хвалили ее!

Ван Ши часто посылала невестке подарки и послания, и той, кто передавал их, была Нан Ли. Санг Ван вежливо приветствовала ее, пытаясь переждать, пока Нан Ли не начнет высказывать свое мнение. Но кто бы мог подумать, что с течением времени улыбка Нан станет несколько натянутой, поскольку о чем-то она все время не договаривала.

Санг Ван задумалась, и после того, как потрясла головой, она, казалось, каким-то образом все поняла.

Нан Ли молчала, если только Санг не брала на себя инициативу спросить.

Конечно, спрашивать Нан Ли было бесполезно. Та, кого она должна была спросить, была Ван Ши.

«Прошло уже довольно много времени с тех пор, как Санг Ван приходила поприветствовать маму. Мама, у вас цвет лица стал лучше, чем раньше!» - сегодня Санг Ван аккуратно оделась, прежде чем прийти в главный двор. С приятным смехом она приветствовала Ван Ши улыбкой.

“Разве это так? - Ван Ши усмехнулась. - Мама очень счастлива. Имея достаточно сна и хорошей еды, вполне естественно, что мой цвет лица улучшится! Но очень жаль - Ван Ши сделала вид, что вздыхает, - в последнее время меня кое-что беспокоит, и я хочу, чтобы это было решено как можно скорее. Если это произойдет, то мое сердце наконец-то успокоится!”

Санг Ван поначалу задавалась вопросом, как ей разговорить свекровь, чтобы та поведала о своей беде, но кто знал, что ее свекрови самой не терпится перейти к этой теме.

Увидев, что Нан Ли глазами подала знак другим служанкам выйти, выражение лица Санг Ван стало еще более внушительным. Она встала и обратилась к Ван Ши: “Мама, почему бы вам не поговорить со своей невесткой о том, что вас беспокоит? Даже если ваша невестка не в силах решить эту проблему, произнеся ее вслух, вы наверняка почувствуете себя лучше!”

Когда еще Ван Ши обратит внимание на выражение лица Нан Ли? Услышав это, она быстро выпалила: “Сан Ван, это как-то связано с тобой! Чтобы решить эту проблему, все зависит только от тебя!”

«От меня?» - Санг Ван была сбита с толку.

Ван Ши махнула рукой и жестом пригласила ее сесть, прежде чем ласково улыбнулась и спросила: "Санг Ван, прикоснись к своему сердцу и скажи мне: как я к тебе отношусь?"

Санг Ван поспешно собралась было встать, но Ван Ши настояла на том, чтобы она осталась сидеть. Санг Ван, не имея выбора, заговорила, сидя: "Мама хорошо относится ко мне и очень заботлива по отношению к Санг Ван! Санг чрезвычайно признательна по отношению к матери и по-настоящему уважает мать!"

"Это правда?"

"Так и есть! Санг Ван не смеет лгать!"

«Эн, - удовлетворенно кивнула Ван Ши и спросила: - Что ты думаешь о Фанцзы?»

Слушая, как Ван Ши упоминает Гу Фанцзы, сердце Санг Ван не могло не напрячься, и она выдавила улыбку: "Двоюродная сестра Фанцзы... она очень хороша".

Ее тут же приветствовал громкий вздох облегчения Ван Ши: "Ты тоже так думаешь? Тогда я действительно испытываю облегчение! Санг Ван, прошло уже довольно много времени с тех пор, как ты вышла замуж. Эм, это, кхе... отношения Фанцзы и Фэнджу, ты должно быть вполне осведомлена об этом, я права?"

Санг Ван в минуту отчаяния нервно заговорила, а ее сердце тяжело забилося: "Мама, почему вы спрашиваете об этом?"

Самые трудные слова уже слетели с языка. Без колебаний Ван Ши продолжила: "Фэнджу, безусловно, будет относиться к Фанцзы как к своей наложнице, я не буду скрывать это от тебя. Санг Ван, у тебя ведь не будет никаких неправильных идей, верно? Ты хорошая женщина, умеешь слушаться своего мужа, и я уверена, что мне нет необходимости продолжать говорить, так как ты уже все поняла".

Лицо Санг Ван горело от смущения и отчаяния, и с большим усилием ей удалось удержать густую слизистую жидкость в носу. Она тихо ответила: "Санг Ван понимает. До тех пор, пока муж Санг Ван любит ее, Санг Ван - не будет иметь второго мнения!"

«Тогда все хорошо», - слушая, что говорит Ван Ши, тело Санг Ван внезапно безудержно задрожало, словно покрытое льдом. Она чувствовала глубокий страх, посылающий ей предчувствие, что Ван Ши собирается сказать слова, которые она хотела бы никогда не слышать, слова, которые переплетаются с затянувшимся кошмаром ее предыдущей жизни.

Тем не менее, слова Ван Ши неуклонно приближались: "Я думаю, что раз Фанцзы рано или поздно вступит в семью, в этом есть свои плюсы! По крайней мере, вы двое сможете познакомиться как можно скорее и лучше поладить в будущем! Более того, управление домашним хозяйством Фанцзы будет более оправданным! Санг Ван, что скажешь?"

Что она может сказать? Санг Ван молчала. Она яростно кусала губы, пытаясь сдержать слезы, рвущиеся наружу. Унижение, смущение, гнев, нежелание и всевозможная беспомощность обрушились на нее, лишая воздуха, в котором она нуждалась!

Она только что вошла в семью Ши, прошло не более двух месяцев! И вот уже ее свекровь не могла дождаться, когда Гу Фанцзы выйдет замуж? Все думали только о Гу Фанцзы, но кто когда-либо думал о ней?

Если семья Ши не любила семью Санг, то почему они не отменили брак? Женильба Фэнджу на ней - благословение для семьи Санг, и она должна чувствовать вечную благодарность? Семья Санг никогда не ценила этот брак! Сама Санг Ван тоже никогда раньше не стремилась выйти замуж за человека из богатой семьи!

В этот момент Санг Ван злилась на свою свекровь Ван Ши; она знала, что ее свекровь могла прийти к такому решению только после подстрекательства Гу Фанцзы.

«Не волнуйся, - Ван Ши показалось, что Санг Ван немного обеспокоена, и она пообещала: - Ты официально вступила в семью как жена моего сына. Твое положение молодой хозяйки не будет у тебя отнято! В будущем, когда Фанцзы станет его женой и родит ребенка, она все равно будет уважать тебя как “старшую сестру”!»

Ван Ши спохватилась. Чувствуя, что эти последние слова не должны были быть произнесены, она сдержалась, прежде чем заговорить: “Фанцзы... я научу ее и заставлю уважать тебя! Ты хорошо образована, а она умна; я уверена, что вы обе сможете поладить! А для Фэнджу иметь возможность видеть вас обеих рядом с собой - это благословение!”

«Понятно, - вздохнула Санг, терпя боль в своем сердце, прежде чем тихо ответить: - Все будет так, как хочет мать!»

Ван Ши немного нерешительно отвернулась и быстро сглотнула: “Это дело... я думаю, что для тебя лучше быть той, кто первой сделает шаг вперед! Это покажет твою добродетельность и великодушие! Почему бы тебе, когда Фэнджу вернется, не взять инициативу в свои руки и не упомянуть об этом? Когда это время придет, Фэнджу, несомненно, будет испытывать восхищение по отношению к тебе! И он наверняка будет уважать тебя еще больше! Не так ли?”

Все тело Санг Ван похолодело. Ее лицо побледнело, и она почти задыхалась!

Добродетель? Великодушие?!

Это были явно горькие фрукты, но заставить себя проглотить их и с улыбкой сказать, что они хороши, было уже слишком! А теперь свекровь добавила, что это для ее же блага?

Санг Ван внезапно ощутила несравненное количество разочарования и печали. Она думала, что все в этой жизни изменится, и произойдет новое развитие. Но она не ожидала, что у судьбы будет свой собственный способ сделать окольный путь!

Может быть, у нее просто не было возможности избежать унылой и одинокой жизни?

Нет! Она уже пережила худшее из худшего! Самое большее через год она просто сбежит отсюда куда-нибудь далеко! Она не верит, что в этом мире для нее не найдется места.

Даже после смерти... ее жизнь на этот раз будет не такой плохой, как раньше.

«Мама права, и Санг Ван понимает это! Когда господин вернется, Санг Ван поговорит с ним лично», - Санг Ван сдержала боль в своем сердце и улыбнулась.

«Мама знала, что ты умеешь смотреть широко! В отличие от этого кислого и ревнивого человека, который умеет только создавать проблемы! - Ван Ши была очень обрадована и не могла удержаться, чтобы не взять Санг Ван за руку, прежде чем нежно погладить ее. Подняв голову, она посмотрела на перегородку и рассмеялась: - Фанцзы, теперь ты можешь выйти!»

Санг Ван была ошеломлена и подняла глаза, только чтобы увидеть Гу Фанцзы, красиво одетую в красное платье, застенчиво выглядывающую из-за перегородки. Она вышла на зов тети, и уголки ее губ слегка приподнялись.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1234435>